

Му Луйлинь и Чжань Чэньян все еще обсуждали, как захватить Уцзи Синьцзин. В этот момент белый голубь с шорохом опустился на подоконник и курлыкнул. Му Луйлинь сняла крошечную бамбуковую трубку, прикрепленную к ноге белого голубя, и протянула ее Чжань Чэньяну.

Чжань Чэньян своей духовной силой притянул бумагу, прищурился на нее и через несколько мгновений слегка приподнял уголок рта.

“Какие новости?”. Му Луйлинь огляделась и вздохнула: “Твоя возможность приближается. Когда он умрет, ты сможешь принять его силу и стать повелителем Южной границы. Как только ты овладеешь секретными боевыми искусствами и доведешь их до абсолютного совершенства, не за горами становление императором”.

Чжань Чэньян счастливо рассмеялся.

Выражение лица Юань Куньпэна изменилось с удивления на отчаяние и страх, а теперь на ярость. Хотя он не мог видеть слов на записке, разговор между ними показал, что они с нетерпением ждали его смерти; и даже планировали, как украсть его силу.

Взойти на трон означало стать императором. Как хорошо быть императором! Если бы он умер, Чжань Чэньян, под знаменем мести за него, мог бы легко приказать его людям сражаться за него. Это действительно были амбиции волка.

Юань Куньпэн сжал кулак и подавил желание спрыгнуть вниз и убить их.

“Люди, посланные Мэн Цзяном, вероятно, не являются противниками тайной защиты Юань Куньпэна. Чтобы быть в безопасности, тебе лучше взять с собой несколько смертников (люди, готовые сражаться до смерти), чтобы убедиться, что Юань Куньпэн не выживет завтра”. Разум Му Луйлинь был ядовитым и решительным. После того, как она сожгла записку, она неизбежно сделала предупреждение.

“Хорошо, вот что я сделаю”. Чжань Чэньян развернул лист рисовой бумаги и торопливо написал несколько строк. Он поместил его в бамбуковую трубку и позволил почтовому голубю забрать его.

Они посидели немного и услышали громкий стук в барабаны, доносящийся снаружи дома. Затем они погасили свечи и ушли, взявшись за руки.

Четверть часа спустя двое мужчин, прятаясь на балках, проникли за перегородку, открыли плитки, тихо вылетели и вернули плитки в их первоначальное состояние. А потом они исчезли, как призраки.

Чжоу Юньшэн догнал отравленного почтового голубя, взял записку из бамбуковой трубки и передал ее Юань Куньпэну. Когда генерал закончил читать ее, с железным лицом он засунул ее обратно и отпустил почтового голубя.

На бамбуковой трубке был вырезан наполовину распустившийся цветок лотоса - символ павильона Сиинь, крупнейшей разведывательной организации. Строки Чжань Чэньяна указывали на то, что он был владельцем этого павильона.

Итак, Чжань Чэньян смог получить известие о том, что Мэн Цзян, лидер северной границы, собирался убить Юань Куньпэна. Если это окажется неудачным, он планировал сам вмешаться и отправить его обратно на запад (послать на смерть, убить). Юань Куньпэн думал о всевозможных прошлых событиях, о которых он говорил ночь за ночью со своим коллегой. Он

чувствовал тошноту и злость одновременно. И Му Луйлинь таким легким и беззаботным тоном говорила о том, что он не сможет жить завтра, каким порочным было ее сердце! Раньше он был действительно слеп, так как видел ее в хорошем свете!

Юань Куньпэн молча проглотил свою застоявшуюся кровь и попрощался с Чжоу Юньшэном легким движением руки.

Он поддерживал отношения сотрудничества с павильоном Сиинь и каждый месяц тратил много денег на покупку информации о местных фермерах. Чжань Чэньян был его связующим человеком.

Он не только никогда не раскрывал, что является владельцем информационного павильона, но и каждый месяц повышал цену на разведанные. И он продолжал платить из своих собственных бесчисленных золотых и серебряных сокровищ.

Это называлось "хорошим братом"? Наконец-то Юань Куньпэн увидел это. Он вспомнил, что заместитель генерала собрал много золота для доставки в павильон Сиинь. Он не мог этого вынести. Он хотел вернуться и немедленно остановить это.

Платишь деньги? Черт! Теперь он просто хочет заставить Чжань Чэньяна принять тысячу ножей, сломать его кости и поднять его пепел!

"Генерал Юань, как вы собираетесь поступить с Чжань Чэньянем?". Чжоу Юньшэн преградил ему путь.

"Естественно, его заманят в казарму, и все имеющиеся стрелы пронзят его сердце", - проговорил Юань Куньпэн, стиснув зубы.

"Не слишком ли это простой способ его смерти? У меня есть лучший способ отыграться. Хотите послушать?". Чжоу Юньшэн улыбнулся и повел себя зло.

Юань Куньпэн на мгновение задумался и пригласил его, сказав: "Если у мастера Юя есть идея получше, Юань, естественно, будет сотрудничать. Мастер Юй впервые приехал на юг, и ему, возможно, негде будет обосноваться. Так что нам следует вернуться во дворец генерала, чтобы не спеша все обсудить".

У него были миллионы солдат, и он не боялся, что враги Юйцан Хая придут, чтобы забрать вещи. Один убивает одного, двое убивают еще двоих, будет хорошо убить всех людей Цзян Ху, которые оскорбили военных.

Другими словами, с помощью злобного яда, извергнутого Чжань Чэньяном и Му Луйлинь, так называемые семь трагедий, скорее всего, были совершены ими. Затем вина была возложена на главу мастера Секты, чтобы вызвать общественный гнев, а затем объединить многих мастеров, чтобы уничтожить его людей только для того, чтобы овладеть умениями этого человека в области боевых искусств. Только Чжань Чэньян и Му Луйлинь могли сделать такое, скосить траву и искоренить "зло", ничего не оставив после себя.

Впечатление Юаня Куньпэна об этих двух людях сейчас было совершенно противоположным тому, которого он придерживался ранее. С одной стороны, он вздыхал о Святой Секте в своем сердце, в то же время глядя на мужчину рядом с ним с такой же жалостью.

Чжоу Юньшэн, притворившись, что не знает, повернул голову, взглянул на большое дерево и пошел впереди, направляясь в сторону дворца генерала.

После того, как они ушли, Цзы Сюань вышел из пышных ветвей и листьев с задумчивым выражением лица.

Он не мог видеть сцену в доме и не мог слышать разговора между ними. Но предполагалось, что это связано с уничтожением его людей, из-за чего Юй Цанхай проводил так много времени в ночных исследованиях.

Были ли семь трагедий на самом деле делом рук деревни Биюнь и семьи Му? Но почему это было возложено на голову мастера Святой Секты? А как насчет всей картины в целом?

Два мастера боевых искусств были хорошо известны в сообществе боевых искусств благодаря своей щедрости и доброте. Цзы Сюань не мог представить себе их свирепые сердца. Но по сравнению с этими двумя он предпочитал верить в Юй Цанхая. Пытаясь подавить нахлынувшую правду, он решительно последовал за ним, бросился в гостиницу напротив дворца генерала, снял комнату за несколько медных монет и сел, чтобы поправить свое Чжаньци. Несколько раз он был так страстен, что Чжаньци выходил из под контроля, и Даньтянь подвергался угрозе. Если он снова не возьмет себя в руки, то встанет на путь дьявола.

Однако, когда он попытался медитировать, его сердце долго не могло успокоиться. Он размышлял о любви и ненависти между этим человеком и Му Луйлинь и задавался вопросом, что Юань Куньпэн делал с ним. Не привлечет ли он каких-нибудь красивых певиц, чтобы повеселиться, как гости в борделе? Если бы он знал это... Он не должен был оставлять этого человека, иначе он знал бы каждое его движение и мысль с того момента, как это произошло.

Огорчение, сожаление, страх, растерянность и всевозможные эмоции в груди зашевелились, но в конце концов превратились в порнографический свиток в сознании и медленно развернулись. В борделе тот высокий мужчина взял человека на подоконнике и заставил его плакать.

Внезапно из глубины его сердца донесся звук трубы Будды, который зазвучал в его ушах, заставив душу Цзы Сюаня резко содрогнуться, а изо рта брызнула кровь. Он бесцельно уставился на окровавленную стену, и прошло всего полчаса, прежде чем он поднял руки, чтобы скрыть свое мрачное лицо, искаженное болью.

Будда, пожалуйста, прости своих учеников за их грехи и покажи им путь к жизни!

Он благоговейно молился, сложив руки вместе, но не смог добиться даже небольшого искупления добродетели.

На следующий день, как обычно, Юань Куньпэн отправился в казармы для осмотра, но неожиданно посреди нее появились сотни убийц в масках, чтобы окружить его.

К счастью, он был готов вырваться из осады под защитой своей тайной стражи, и вместе с тысячами лучников, которые прятались вокруг, чтобы стрелять из лука, убийцы были уничтожены.

Независимо от того, насколько искусны были мастера боевых искусств, они не могли конкурировать со всеми видами стрел. Большинство убийц в масках погибли мгновенно, а некоторые из них были серьезно ранены. Они разорвали таблетки с ядом и немедленно покончили с собой.

Юань Куньпэн приказал людям осмотреть трупы, но не нашел никаких полезных улик. Он притворился, что возвращается во дворец в сильном гневе. В то же время Чжань Чэньян

получил известие о провале убийства, и под его негодованием меч расколол стол надвое. Он ждал несколько дней, прежде чем прибыл во дворец генерала, чтобы выразить свои соболезнования. Однако он обнаружил, что Юань Куньпэна сопровождал молодой человек с веером из перьев и шелковым шарфом.

Юноша был потомком семьи Мохистов. Несмотря на молодость, он был услужлив и находчив. Он был советником, которого Юань Куньпэн искал всем сердцем и душой. Пробыв всего два или три дня на своем посту, он завоевал доверие армии.

Чжань Чэньян хвастался своим умом, но когда он разговаривал с молодым человеком, его всегда расспрашивали, часто показывая его глупую сторону. Это заставило его стать посмешищем. Он обнаружил, что его место занял подросток. Юань Куньпэн не придавал ему такого большого значения, как раньше. Вместо этого он становился все более отчужденным. Генерал неоднократно убеждал его вернуться, чтобы сопровождать свою невесту, как будто у него было сильное желание прогнать его.

Чжань Чэньян мог только пообещать с улыбкой. Когда он покинул дворец генерала, он оглянулся на бронзовую табличку, висевшую на верхней балке крыши, и внезапно почувствовал, что она слишком высока, чтобы подняться на нее.

После нескольких дней напряженных раздумий он решил использовать трюк с красотой и позволил Му Луйлинь подойти к двери, чтобы узнать правду.

Отношение Юаня Куньпэна изменилось так быстро, что он забеспокоился, не были ли раскрыты его личные действия.

Му Луйлинь пожалела, что не может просто прикончить его чашкой яда Дуаньчансан. Юань Куньпэн должен был быть устранен на пути излишков и превратностей жизни. Но подчиненные Юаня Куньпэна не так глупы, как остальные выжившие. Если бы Юань Куньпэн умер после ее визита, они, несомненно, позволили бы похоронить всех подозреваемых вместе с ним. Эти участники марша были грубыми и жестокими, предпочитая убить тысячу по ошибке, чем отпустить одного. Особенно полезно было иметь дело с такими людьми с помощью глубокомыслящей Му Луйлинь, как это было в точности в случае с "одной силой отбросить десять" (все уловки перед силой бесполезны).

<http://bllate.org/book/14189/1250604>